

А.И. Колин
(Институт истории АН Молдовы, Кишинев)

РУМЫНИЯ 1905 г. ГЛАЗАМИ БУДУЩЕГО БЕССАРАБСКОГО МИТРОПОЛИТА

Abstract:

Kolin A.I. *Romania of 1905 viewed by future Metropolitan of Besarabia*

The letter from the rich correspondence of Metropolitan Arsenii (Stadnicki), one of the prominent figures of Russian Orthodox Church Hierarchy of the beginning of the 20th century is published. The monk from Besarabia Gurie (future Bessarabian Metropolitan in interwar Romania) tells the teacher about his impressions of his visit to Romania in 1904–1905.

Ключевые слова: Румыния, Бессарабия, Русская православная церковь, Румынская православная церковь, митрополит Арсений.

Вниманию читателей предлагается документ из богатейшего и пока еще недостаточно востребованного историками личного фонда митрополита Русской православной церкви Арсения (в миру Авксентия Стадницкого (1862–1936)), который хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Ф. 550) и содержит большое количество документов, раскрывающих связи этого выдающегося церковного деятеля и историка церкви как с родной Бессарабией, так и с Румынской православной церковью¹. Речь идет о письме, которое адресовал владыке Арсению (в то время епископу) его ученик по Кишиневской духовной семинарии иеромонах Новонямецкого монастыря Гурий (в миру Георге Гросу, 1877–1943), уроженец села Ниморень (ныне Яловенского района Молдовы), будущий митрополит Бессарабский, один из выдающихся иерархов Румынской православной церкви периода между двумя мировыми войнами. Совершив в 1905 г. поездку за Прут, Гурий, всю жизнь с уважением относившийся к своему учителю, решил поделиться с ним впечатлениями о современной церковной и духовной жизни в Румынии.

Адресат письма, Авксентий Георгиевич Стадницкий, будущий митрополит Арсений, родился в 1862 г. в Северной Бессарабии, в селе Комарово (молд. – Кумарэу) Хотинского уезда в семье настоятеля Успенской церкви этого села, относившейся к Кишиневской епархии. Его мать, урожденная Черноуцан, принадлежала к другому роду потомственных бессарабских священнослужителей. Свое образование Стадницкий начал в духовном училище заштатного городка Единец в Северной Бессарабии, продолжил в

Кишиневской духовной семинарии, которую с блеском окончил в 1880 г. Уехав затем для получения высшего образования в Киев, он в 1885 г. окончил Киевскую духовную академию. В этом высшем учебном заведении поддерживался высокий уровень преподавания как теологии и философии, так и истории церкви, лекции читали известные ученые – богословы, филологи и историки. Среди выпускников Киевской духовной академии был и автор публикуемого ниже письма иеромонах Гурий, окончивший ее в 1902 г. со степенью кандидата богословия.

В годы своего студенчества А. Стадницкий дважды (в 1883 и 1884 гг.) на каникулах совершил паломничество на Афон, отразив свои впечатления в дневнике, опубликованном в 1886 г. в Киеве и переизданном уже в наше время в Москве по решению издательского совета Русской православной церкви². За эту первую свою книгу молодой автор был удостоен Макарьевской премии, высшей в России академической церковной награды.

По окончании Киевской академии Стадницкий долгое время преподавал богословие и древнегреческий язык в родной Кишиневской духовной семинарии, в 1887–1895 гг. редактировал «Кишиневские епархиальные ведомости». В эти годы он начал усиленно заниматься историей молдавской и бессарабской церкви на материалах из архивов не только Бессарабской губернии, но и зарубежных. В 1888 г. он выезжал с научной целью в Австро-Венгрию, а в 1890 г. в Румынию, где общался со многими церковными иерархами. В Кишиневе в 1890-е годы был опубликован ряд его исторических работ. Одна из них, «Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх Молдо-Влахийский (1808–1812) и митрополит Кишиневский (1813–1821)», вышедшая в свет в 1894 г., была защищена в качестве магистерской диссертации. Прежде всего за заслуги в изучении биографии этого выдающегося церковного деятеля А. Стадницкий уже в 1898 г. был награжден орденом Короны Румынии 3-й степени.

В 1895 г. А. Стадницкий был пострижен в монашество в Александро-Невской лавре в Петербурге, а вскоре получил сан иеромонаха. С января 1897 г. он возглавлял кафедру библейской истории в Московской духовной академии в Сергиевом Посаде, а через год был назначен ректором этого авторитетного высшего учебного заведения. В 1899 г. Арсений получил епископский сан. Заняв административный пост, он уделял большое внимание материальному обеспечению студентов (среди которых были и его земляки, бессарабские молдаване), учредил приказом ректора из бюджета академии особые стипендии для тех студентов, которые не

находились на казенном обеспечении. Среди учеников Арсения по Московской духовной академии был будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексей I (Симанский), пронесший уважение к учителю через всю свою жизнь, о чем свидетельствует их обширная переписка, хранящаяся в ГАРФ. Уже в советское время Арсений, отправленный в ссылку, передал именно Алексею руководство новгородской митрополией³.

Занимая ректорский пост, Арсений в то же время отнюдь не оставил научные исследования по истории молдавской церкви. В 1904 г. выходит его фундаментальный двухтомник «Исследования и монографии по истории Молдавской Церкви», который до сих пор остается важным подспорьем для всех специалистов, обращающихся к церковной истории как Молдавского княжества, так и Бессарабии после 1812 г. В Румынии труд был отмечен королевской наградой *Vene Merente*, а в России Уваровской премией⁴. Но интерес Стадницкого к процессам, происходившим по другую от его родины сторону реки Прут, не был сугубо историческим. Поддерживая связи с румынскими иерархами, он старался почерпнуть как можно больше информации о состоянии церковной жизни в современной ему православной Румынии. Об этом свидетельствует его изданная в 1902 г. в Сергиевом Посаде работа «Из современной церковной жизни в Румынии», представляющая и сегодня несомненный интерес для исследователей румынского православия на рубеже веков.

Наиболее значительной инициативой в бытность Арсения ректором Московской духовной академии стала экспедиция 1900 г., своего рода «академическое паломничество» в Святую Землю преподавателей и студентов духовной академии во главе с ее ректором, организованное при содействии Императорского Православного Палестинского общества. Среди участников экспедиции были видные ученые – историк церкви, будущий член Государственной Думы и член-корреспондент Императорской академии наук Н.Ф. Каптерев, исследователь Библии В.Н. Мышцын. Ряд студентов, выезжавших с Арсением в Иерусалим, впоследствии активно проявили себя как на церковном, так и на научном поприще. Итогом поездки в Палестину стало ее подробное научное описание, сделанное студентами под руководством Стадницкого. Вышедшая под его редакцией в 1902 г. книга «В стране священных воспоминаний», представляющая огромный интерес для исследователей истории русской церкви, православной мысли рубежа XIX–XX вв., а также истории российской восточной дипломатии,

была переиздана в 2014 г. по инициативе Российского Палестинского общества⁵.

Свои бессарабские и румынские связи Арсений сохранял, судя по обширной переписке, и после отъезда в 1903 г. из Сергиева Посада, при исполнении иных пастырских функций. Он был епископом в Пскове, основав там богатый церковно-исторический музей; архиепископом в Новгороде, много занимаясь охраной памятников церковной старины и организовав в этом городе в 1911 г. Всероссийский археологический съезд. В течение некоторого времени Арсений возглавлял учебный комитет при Святейшем Синоде, с 1907 г. был членом Государственного совета от монашеского духовенства. Продолжая заниматься историей молдавской церкви на основе новых источников, он опубликовал в 1914 г. новый труд – «Митрополит Сучавский Досифей в его сношениях с Россией, при свете новых исторических материалов».

Выдающийся проповедник и оратор, крупный историк и духовный писатель, неутомимый организатор церковной жизни, пользовавшийся непререкаемым авторитетом среди духовенства и паствы, Арсений имел репутацию «самого строгого архиерея» Русской православной церкви. Эта строгость проявлялась в требовательности к выполнению заповедей Христовых как духовенством, так и паствой, причем епископ (позже митрополит) распространял ее в полной мере и на самого себя. Между тем, принципиальность Арсения не раз ставила его в состояние конфликта с бюрократией Святейшего Синода.

Арсений являлся заместителем председателя Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. и фактически руководил большинством его заседаний. При выборе в 1917 г. Патриарха всея Руси он был одной из трех выдвинутых кандидатур, получив второе место при голосовании. В годы советской власти, как и патриарх Тихон, митрополит Арсений находился в состоянии перманентного конфликта с коммунистическим режимом, начиная с 1919 г. неоднократно арестовывался – прежде всего за отказ встать на сторону так называемых обновленцев, стремившихся превратить православную церковь в орудие церковной политики большевистского режима⁶. Сосланный в 1925 г. в Среднюю Азию, Арсений прожил там остаток дней своих и скончался в 1936 г. в Ташкенте, имея сан Митрополита Ташкентского и Туркестанского. В последние годы его жизни все православные храмы в крупнейшем городе Средней Азии были закрыты. По свидетельствам современников, митрополит проводил службы под открытым небом, у клад-

бищенской часовни; в большие праздники здесь собиралось до 20 тыс. человек.

Русская зарубежная церковь уже в 1981 г. причислила Арсения к новомученикам православной веры, в постсоветской России память об этом выдающемся иерархе также стала официально почитаться, в Новгороде по благословению Патриарха Алексия II с 1993 г. периодически проводятся Арсениевские чтения. Расширяется интерес к богатому творческому наследию Арсения, постепенно вводятся в научный оборот новые его тексты и архивные документы, связанные с его деятельностью. Наряду с материалами поездок в Палестину и на Афон начата подготовка многотомного издания его обширных дневников, хранящихся в ГАРФ, – инициатива этого проекта принадлежит Православному Свято-Тихоновскому гуманитарному университету⁷. Дневник этот раскрывает Стадницкого как человека чувствительного к национальным чаяниям соотечественников – бессарабских молдаван. Можно привести в качестве примера его записи о вреде русификации даже с точки зрения интересов самой Империи, выполненные им еще 19-летним юношей в марте 1881 г., вскоре после убийства сторонниками революционного террора императора Александра II. Стадницкий упоминает в своем дневнике, в частности, о том, что бессарабские крестьяне, недостаточно владевшие русским языком, превратно поняли сообщение об убийстве императора, подумали, будто он был убит собственным сыном, и это вызвало совершенно ненужные властям слухи в крестьянской среде⁸.

Если в целом наследие Арсения постепенно вводится в научный оборот, то та его часть, которая отражает бессарабские и румынские связи выдающегося российского церковного иерарха, оказывалась на периферии внимания российских исследователей, а потому до сих пор мало востребована. А между тем, она содержит немало ценного материала как по истории Бессарабии, так и по истории российско-румынских отношений. Это касается и его переписки с иерархами и теологами Румынской Православной церкви (Ю. Скрибан и др.), зачастую на румынском литературном языке, которым Стадницкий неплохо владел. Но прежде всего речь идет о его переписке с участниками общественной жизни и интеллектуалами Бессарабии начала века (И. Халиппа), с коллегами – историками и филологами, земляками Стадницкого, обращавшимися в своем творчестве так или иначе к изучению румынской и молдавской культуры (П. Сырку, А. Яцимирский), и наконец с бессарабскими родственниками Владыки Арсения из среды духовенства. В письмах, адресованных Стадницкому из Бес-

сарабии, нашли отражение многие события общественно-политической жизни края, начиная от еврейского погрома 1903 г., событий времен революции 1905 г., и кончая последними годами Первой мировой войны, драматическими событиями 1917–1918 гг., завершившимися вхождением Бессарабии в состав Румынии. Многие корреспонденты с большой готовностью хотели поделиться с Владыкой Арсением своими впечатлениями о тех или иных событиях в Бессарабии, поскольку он пользовался огромным уважением среди земляков независимо от национальности. Как читаем в письме, адресованном Стадницкому его учеником священником Иваном Сахаровым, посланным в Бессарабию для выполнения миссионерской работы среди старообрядцев-липован, «чем более приобретал я знакомых, тем более и более убеждался, что Вы оставили здесь по себе самую светлую память. Вы гордость бессарабцев»⁹. Кстати, среди его корреспондентов, от которых он черпал информацию о жизни родного края, были бессарабцы разных убеждений – как явные румынофилы, вроде будущего влиятельного митрополита румынской церкви межвоенной эпохи Гурия, так и последовательные противники прорумынского вектора развития общественных движений бессарабских молдаван, а также русские интеллигенты Бессарабии, далекие от молдавского национального движения.

По-другому сложилась судьба адресанта Стадницкого – иеромонаха Гурия (1877–1943), оставившего столь же неизгладимый след в истории православной церкви, но не Русской, а Румынской. Как редактор журнала “Luminătorul” и публикатор ряда учебных пособий для бессарабских молдаван он внес после революции 1905 г. свой вклад в идейную подготовку национального движения в Бессарабии. Его пастырская деятельность вызывала неудовольствие царских властей, что заставило его покинуть родной край. Вернувшись в Бессарабию после Февральской революции 1917 г. в России, он активно включился в политическую борьбу за предоставление краю автономии, был одним из основателей Молдавской национальной партии, 21 ноября 1917 г. освятил открытие первого заседания органа государственной власти Бессарабии Сфатул Цэрий. В правительстве так называемой Молдавской демократической республики ведал вопросами образования и культов. После вхождения Бессарабии в состав Румынии был рукоположен в сан епископа, сначала возглавил кафедру в Ботошанах, а в 1920 г. был возведен в сан архиепископа Бессарабского (с 1928 г. митрополит), стоял во главе епархии до 1936 г. Его вынужденный уход с кишиневской митрополитской кафедры стал в из-

вестной мере следствием громкого скандала, разыгравшегося в 1930 г.: при посещении Кишинева король Кароль I не был принят с подобающим его величеству пиететом в кафедральном соборе, так как рядом с ним вместо законной жены находилась, претендуя на ее роль, другая женщина, к тому же не православного исповедания. Уроки «самого строгого архипастыря» Русской православной церкви не прошли, как видим, даром для одного из самых способных его учеников. Скончался Георгий Степанович Гросу в годы Второй мировой войны в Бухаресте, пережив преследования по обвинению в растратах и коррупции.

Публикуемое ниже письмо Гурия Арсению – не только свидетельство (в своем роде далеко не единственное) большого авторитета, которым пользовался А.Г. Стадницкий среди бессарабского духовенства, в том числе той его части, которая не считала чуждым себе делом борьбу за национальные права бессарабских молдаван. Оно позволяет реконструировать принципиальные взгляды молодого, 28-летнего монаха, будущего митрополита, на некоторые проблемы организации церковной жизни, а также пастырского служения. Сравнение положения в церковной жизни Румынии с тем, что Гурий видел в Российской империи, было зачастую не в пользу страны, гражданином которой иеромонах в то время являлся. Обращает на себя внимание среди прочего критический отзыв о главе бессарабской епархии Иакове, типичном представителе царской церковной бюрократии, бесконечно далеком от интересов и устремлений ведомой им паствы. Высокую оценку молодого монаха получила благотворительная деятельность Румынской православной церкви. Однако и ситуацию за Прутом Гурий отнюдь не склонен был идеализировать с точки зрения влияния православия на общество. От его внимания не укрылись упадок монашества и «заметное охлаждение к религии среди всех слоев общества» по мере утверждения в нем совсем иных идеалов и ценностей, имеющих мало отношения к православному учению. Показательно, например, что в одной из школ на месте, где привычно видеть иконы, висел портрет Бисмарка – знак германофильских политических убеждений дирекции, приверженность которым была, вероятно, сильнее верности этих людей православному учению. Склонный к миссионерской деятельности молодой бессарабский монах отреагировал и на рост влияния в Румынии католицизма, активности католических проповедников, зачастую ставивших православных священников в православной стране в положение обороны.

Дальнейшая разработка исследователями обширного архивного наследия митрополита Арсения (Стадницкого) в ГАРФ обещает им новые открытия, способные дополнить существенными штрихами наши знания различных аспектов церковной и общественно-политической истории многонациональной Российской империи начала XX в. Это касается и сложных межэтнических отношений на западных окраинах державы (в первую очередь, в родной А.Г. Стадницкому Бессарабии) в канун Первой мировой войны.

ПИСЬМО ИЕРОМОНАХА ГУРИЯ К АРСЕНИЮ, 1905 г.

С чувством живейшей радости и благодарного удовольствия прочитал я, Глубокочтимый Просвещённый Арсений, Ваше письмо, когда, возвратившись после удачных бесед сегодня из Бендер, получил его от своего келейника.

Миссионерское дело весьма трудно и много оно отнимает времени понапрасну. Разъезды по епархии делают жизнь миссионера похожею на жизнь кочевника. Тяжело было особенно первое время. Миссионерское дело поглощало всё мое время.

Только особенная любовь, которою проникнут я к делу миссии, заставляет не замечать всяких трудностей и неприятностей. Любовь преодолевает все трудности и скрывает все недостатки, так что в условиях, с которыми никто не мог бы мириться, любовь мирится, виноват, чувствует себя как раз на месте. Люблю я простой народ, который коснеет в невежестве, который еще доселе в лице некоторых очень многих своих представителей не знает, кто такой Иисус Христос, которого хочу извлечь из неведения, просвещая его словами Истины и наставляя на путь правды и любви. Господь благословляет труды успехом, и я счастлив, рассеивая тьму неведения и обращая грешников от пути заблуждения их.

Путешествие по Румынии доставило мне столько удовольствия, что я и ожидать не мог, когда предпринимал его. Особенно очаровало меня простое, братское обхождение с нами Архипереев Молдавских, весьма любезных, вежливых.

Эта любовь и обхождение явились для меня поразительным контрастом после обхождения моего Владыки Якова, который, не в суд пишу, сколько раз я у него бывал, ни разу не предложил сесть¹⁰. Затем мне очень понравился особенный характер обильных благотворительных учреждений в Румынии, таких, например, как больница св. Спиридона¹¹ и множество заведений, устроенных частными лицами, а также государственные бесплатные боль-

ницы. Эти учреждения вызваны к деятельности христианскою любовью. Этот характер их как-то особенно заметен после наших учреждений, как, например, Костюжанской больницы, приюта Балша, построенных на чужие деньги, вызванных к деятельности расчетом современного альтруизма. Бюрократизм положил свой отпечаток и на наших благотворительных учреждениях. Приятное впечатление произвели на меня и шоссевые дороги, которые с завистью вспоминаю я, когда приходится весною и осенью ездить по бессарабским грязным дорогам, и обилие школ, в которых обучение обязательно под страхом всевозможных наказаний за непосещение школ.

Что наполнило душу мою скорбью – это заметное охлаждение к религии среди всех слоёв общества Румынии и что духовенство отстранено от преподавания Закона Божия в школах. В одной школе, в квартире учителя совсем не было икон, хотя он именует себя православным, а в канцелярии школы иконы были над дверями, а портрет Бисмарка на почётном месте.

Школа эта построена одним Архимандритом Нямецкой Лавры в с. Вынатор. Я не вытерпел и указал им на все это. Учитель обещал приобрести себе иконы, а в канцелярии поставить иконы на приличном месте, а портрет Бисмарка у дверей. Рядом с этим упадок монашества, что, положением, заметно повсюду [так в тексте – *А.К.*]. Интересны, например, рассуждения некоторых монахов Нямецкой лавры, Старцем которой является Епископ Нарчис Крецулеско¹². «Киновия¹³ есть продукт насилия, властолюбивых стремлений отдельных лиц поработить себе подобных. Я пришел в монастырь, чтобы быть свободным в служении Богу, а не быть рабом игумена». Киновий в Румынии нет кроме женских монастырей. Женские монастыри прекрасно поставлены.

Рост католицизма в Румынии также является неприятным явлением, хотя в ноябре прошлого года привлекли к ответственности католические институты за соращения, но чем кончилось, достоверно не известно – одни говорят и пишут, что закрыли на год институты, а другие – что только внушение сделали монахи-ням.

Из лиц, которые могли бы быть Вашему Преосвященству полезны, я могу указать на викария Унгро-Валахийской Митрополии Нифона Плоештяну и на профессора Университета в Бухаресте и директора митрополии Иоанна Корною¹⁴.

Эти лица личность Вашего Преосвященства знают: мы им о Вас говорили.

Прося Вашего Архипастырского Благословения, желаю Вам всех благ от Спасителя нашего Иисуса Христа.

Вашего Преосвященства смиренный послушник, иеромонах
Гурий.

24 января 1905 год

ГАРФ
Фонд 550. Митрополит Арсений (Стадницкий).
Оп. 1. Д. 280.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первую попытку оценить значимость этого фонда для изучения проблем румынской и молдавской церковной истории предпринял В.Я. Гросул: *Grosul V.I. Arhiva mitropolitului Arsenie Stadnițki ca sursă pentru istoria Bisericii ortodoxe rusă și română // Anuarul Institutului de Istorie "A.D. Xenopol"*. Т. XXXI. Iași, 1994. P. 577–593.

² *Митрополит Арсений (Стадницкий)*. Дневник паломника на Афон. М., 2014.

³ О тесных взаимоотношениях двух выдающихся церковных иерархов дает представление недавно вышедшая фундаментальная биография Алексия: *Одинцов М.И.* Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М., 2015.

⁴ О вкладе Стадницкого в изучение истории румынской и бессарабской церкви см.: *Гросул В.Я.* Митрополит Арсений Стадницкий – историк румынской и молдавской православных церквей // Новая и новейшая история. 2002. № 1.

⁵ *Епископ Арсений (Стадницкий)*. В стране священных воспоминаний / Вступит. статья Н.Н. Лисового. М. – СПб, 2014.

⁶ Из литературы об отношениях митрополита Арсения с советской властью см.: *Савинова И.Д.* Дело митрополита Арсения Стадницкого // Вопросы истории. 1999. № 2.

⁷ *Митрополит Арсений (Стадницкий)*. Дневник. Том 1. 1880–1901 гг. / Подготовка издания и редактирование: О.Н. Ефремова. М., 2006; Том 2. 1902–1903 гг. М., 2012.

⁸ Там же. Т. 1. С. 90–91.

⁹ ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 413. Л. 20.

¹⁰ Иаков, в миру Пятницкий Иван Алексеевич (1844–1922) – епископ Кишиневский и Хотинский в 1898–1904 гг., позже митрополит Томский.

¹¹ Больница в г. Яссы.

¹² Нарчис Крецулеску (1835–1913) – архиерей, церковный историк.

¹³ Киновия – христианская монашеская коммуна, одна из форм организации монашества.

¹⁴ Далее даются адреса этих видных румынских теологов.